

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И «ИМПЕРИАЛИЗМ ЦЕННОСТЕЙ»

С. Уайт

Университет Глазго, Великобритания, Глазго, G12 8RT

Статья предлагает идею «империализма ценностей» как способ концептуализации отношений между Европейским союзом и государствами, которые попали в сферу влияния ЕС после окончания холодной войны, в особенности его соседями из Восточной Европы. «Империализм ценностей» делает акцент на «надстройке», включая нормы, законы и социальные практики. В этой связи главная цель ЕС – добиться, чтобы представления о форме правления, государственного устройства и праве собственности, которые предпочитают доминирующие державы (ЕС и Запад в широком понимании), были воспроизведены подчиненными государствами.

Основа отношений подчинения была установлена Соглашениями о партнёрстве и сотрудничестве, которые ЕС стал заключать с 1994 г. В русле концепции «империализма ценностей» также были сформулированы Общие стратегии ЕС по России и Украине, принятые в 1999 г. Помимо анализа этих документов, в статье приведён ряд примеров, когда ЕС напрямую вмешивался во внутренние дела стран Восточной Европы в манере, которая не всегда была совместима с принципом государственного суверенитета, в частности:

а) учреждённый в 2006 г. «Европейский инструмент в области демократии и прав человека»;

б) вмешательство представителей ЕС в работу местных судов;

в) организация экзитполов, которые могут быть использованы для дискредитации официальных результатов выборов, и, таким образом, для подрыва позиций действующих органов власти указанных стран.

Автор делает вывод, что посредством политики «империализма ценностей» ЕС стремился увеличить своё влияние в странах Восточной Европы.

Ключевые слова: Европейский союз, внешняя политика ЕС, «империализм ценностей» Восточная Европа, Восточное партнёрство, Россия, Украина, Белоруссия.

В то время многие думали, что наступает конец истории. По крайней мере, так думали многие из тех, кто был причастен к этим событиям. Окончание "холодной войны" в конце 1980-х годов позволило двум частям Европы воссоединиться после более сорока лет разделения. Парижская хартия для новой Европы, подписанная в 1990 г., ознаменовала конец «эры конфронтации и раскола» и предвосхищала «новую эпоху демократии, мира и единства».

В следующем году распались военные и экономические союзы, которые объединяли страны коммунистического мира, и некоторые из союзных республик СССР и его бывших партнёров начали переговоры с НАТО и Европейским союзом о членстве. Все они тем временем становятся частью более крупных объединений, регулирующих международную экономику. Присоединившись к Совету Европы и подписав Европейскую конвенцию по правам человека, они взяли на себя обязательство соблюдения «верховенства закона» и «основных свобод». К концу десятилетия бывшие коммунистические государства – за исключением Белоруссии – полностью интегрировались в мировую систему, для разрушения которой они ранее делали всё возможное.

Увеличение участников международного сообщества было не просто вопросом членства. По крайней мере, по мнению руководства России, такое сообщество отражало гораздо более широкий философский консенсус. Выступая в августе 1991 г. в тогда ещё в советской Москве, министр иностранных дел Андрей Козырев заявил, что США и другие западные демократии являются «настолько же естественными друзьями, а в перспективе и союзниками, насколько естественными врагами они были для тоталитарного СССР». Это, как он объяснил в своих мемуарах, было частью более крупного «выбора в пользу отношений с Западом, основанных на общих ценностях» [3, с. 211-212].

В выступлении Козырева, написанном для иностранной аудитории летом 1992 г., говорилось о «возвращении [России] в основное русло развития человечества» и присоединении к «мировой семье демократических государств» [22, с.1-16]. В «Известиях» два года спустя он снова упоминает о российских «естественных друзьях и союзниках в лице демократических государств и правительств на Западе», в связи с чем призывает к стратегическому партнёрству между Востоком и Западом, которое будет основано на «общих ценностях», а также интересах, которые не просто схожи, но дополняют друг друга [2, с. 3].

Другая тенденция наблюдалась со стороны ЕС, высокопоставленные чиновники которого всё чаще стали представлять Сообщество как «союз ценностей», уже давно переросший первоначальный этап свободной торговли. Председатель Европейской Комиссии Романо Проди

говорил о «динамически развивающейся Европе, которая, как указано в Римском договоре, является открытой для всех европейских стран, которые разделяют ее ценности и намерены следовать её общей политике» (при всём том, что Римский договор не содержал никакого упоминания о ценностях) [27, с.23].

Ряд всё более претенциозных заявлений о новых целях Союза завершился формальным обязательством: Лиссабонский договор декларировал приверженность Евросоюза «ценностям уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека» [31].

В новой «Европейской стратегии безопасности», принятой в 2003 г., устанавливалось, что само создание ЕС занимает центральное место в продвижении к «единому и мирному континенту». Теперь ЕС должен был быть готов «сделать мир лучше», действуя вместе с Соединёнными Штатами как «всепобеждающая сила добра» (это был тот самый год, когда США вторглись в Ирак без санкции Совета Безопасности ООН, что многими было воспринято как нарушение норм международного права) [6].

Одновременно в европейской академической науке развивается подход, в рамках которого процесс расширения рассматривается в качестве проявления «нормативной силы», с помощью которой ЕС успешно распространяет принципы верховенства закона, демократии и прав человека в своих государствах-членах и далеко за их пределами [23]. Самая близкая из имеющихся аналогий – это «цивилизаторская миссия», которую некоторые из европейских держав приписывали себе в XIX веке, поскольку они распространяли христианскую религию в своих колониальных владениях (не забывая при этом присваивать местные запасы каучука, драгоценные металлы и трудоспособных молодых людей)¹.

Согласно этому подходу предполагается, что ЕС не только «основан на нормативной базе», которая «предрасполагает выступать нормативным образом в мировой политике»; но также является и «механизмом по изменению норм», который использует свою нормативную силу в других странах для того, чтобы «пересматривать международные нормы по своему образу» [237, с. 252].

В другой формулировке ЕС описан как «нравственная сила», основанная на «дискурсе универсальной этики», как «сила добра» и «страж мира», который «активно работал для того, чтобы изменить мир в направлении его видения с точки зрения «всеобщего блага» [7, с.1].

В этой статье предлагается несколько иная концепция, в которой расширение влияния ЕС понимается как «империализм ценностей». Нет особой новизны в анализе межгосударственных отношений с точки зрения господства и эксплу-

¹ Роберт Каган заявил, что «распространение европейского чуда в другие части мира стало новой цивилизаторской миссией Европы» [21, с. 61].

■ Европейские проблемы на VIII Конвенте РАМИ

атации, такой подход характерен не только для марксистской традиции². Этот подход был тесно связан с эпохой колониальных империй; он менее пригоден для современного мира, в котором влияние может осуществляться другими способами.

Впрочем, и колониальные отношения имели не только экономический характер, в более широком смысле их можно интерпретировать как «культурный империализм», определяемый как «процесс и практика продвижения одной культуры в ущерб другой». Это часто являлось следствием процесса колонизации, в котором одна страна победила другую, «как правило, такую, которая является экономически неблагополучной и/или слабой в военном отношении», а затем «навязала свои культурные верования и практики завоёванной нации» [35].

«Империализм ценностей» является особенно подходящим способом интерпретации отношений между ЕС и бывшими советскими республиками, которые не предусматривали прямого объединения, но упомянутые государства всё-таки считались частью западной сферы влияния. «Империализм ценностей» сделал акцент на «надстройке», включая нормы, законы и социальные практики. Это соответствует традиции Антонио Грамши, согласно которой доминирующая сила утверждает свою позицию через «гегемонию» идей, а не просто военной силы.

Соответственно, основное внимание государства, которое стремится утвердить свое доминирование, приковано к нормам, законам и социальным практикам государств, которые оно стремится подчинить. Доминирующие государства будут стремиться, например, к тому, чтобы преобладали их законы³. Однако существовала и гораздо более важная цель: представления о форме правления, государственного устройства и праве собственности, которые предпочитали доминирующие державы, должны быть воспроизведены подчинёнными государствами.

Ранние посткоммунистические годы были особенно благоприятным временем, чтобы попытаться установить отношения такого иерархического типа. "Холодная война" закончилась, по мнению многих, поражением СССР и его союзников. Эти страны сами отказались от концепции марксизма-ленинизма. Для некоторых это был «конец истории» с отсутствием жизнеспособной альтернативы либеральной демократии и рыночного капитализма.

В любом случае, у постсоветских правительств было мало возможностей для манёвра. Состояние их экономики ухудшалось с конца 1980-х годов (к концу 1990-х ВВП России составлял всего 55% по сравнению с уровнем 1989 г., ВВП Украины – 37%, Белоруссии – 78%) [30, с.

73]. Стало общепризнанным, что существует только один способ управления современной экономикой.

Запад был готов объяснить, как функционирует система и обеспечить деньгами, которые были необходимы, по крайней мере, на начальных этапах. И он мог найти местных политиков, на которых можно было опереться для реализации этой политики, и которые были щедро вознаграждены за это [34].

При этом ни у одной из стран Восточной Европы не существовало никакой ближайшей перспективы для прямого объединения с ЕС. Россия, безусловно, европейская страна, – объяснял Романо Проди Владимиру Путину, – «но Вы – слишком крупная страна» [28]. Внешнее управление, в виде норм, законодательства и социальной практики, было, в целом, более реалистичной целью.

«Империализм ценностей» – практика реализации

Широкие рамки отношений подчинения были установлены соглашениями «о партнерстве и сотрудничестве», которые стали заключать с 1994 г. Еврокомиссия пересмотрела свои отношения с бывшими советскими республиками в январе 1992 г., придя к выводу, что вместо адаптации договора 1989 г. с СССР к изменившимся обстоятельствам должны быть заключены «новые соглашения, учитывающие особенности каждого государства» и ведущие к «широкомасштабной открытости рынков, финансовому и экономическому сотрудничеству, созданию основы для предоставления технической помощи и положений, касающихся политического диалога» [9, с. 79].

В январе 2012 г. в Вашингтоне состоялась конференция западных держав и международных организаций, на которой было принято решение о том, что «процесс политических и экономических реформ следует поощрять, давая приоритет развитию демократической политической системы, институтов и свободной рыночной экономики» [9, с. 80]. Затем последовали конференции в Лиссабоне в мае и в Токио в октябре, и в том же месяце Комиссия была уполномочена начать официальные переговоры с целью заключения ряда соглашений, которые должны были охватить «широкий спектр сфер, в том числе торгово-экономического, финансового, культурного сотрудничества и политического диалога» [9, с. 74].

Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) обычно начинались с утверждения (согласно тексту соглашения с Россией) об «общих ценностях» и продолжались более

² В. Ленин в своем «Империализме», написанном в 1916 г., опирался на работы английского либерала Дж. А. Гобсона и, прежде всего, на его книгу с таким же названием, которая появилась в 1902 г.

³ В Конституции России прямо предусмотрено, что международные договоры имеют приоритет над внутренним законодательством. Сами западные страны не приняли такого обязательства, в частности, США отказались признать юрисдикцию Международного уголовного суда.

конкретными положениями о «первостепенном значении верховенства права и уважения прав человека», «о создании многопартийной системы со свободными и демократичными выборами и об экономической либерализации, имеющей целью переход к рыночной экономике» [8]. Последующие разделы содержали положения относительно политического диалога, торговли и инвестиций, платежей и капитала, конкуренции, права собственности, а также различных форм сотрудничества. Примечательно, что к ним относилось и обязательство «сотрудничества в области законодательства», согласно которому российская сторона соглашалась с тем, что она будет «стремиться к постепенному достижению совместимости своего законодательства с законодательством Сообщества» в различных сферах, в том числе касающихся «предприятий и предпринимательской деятельности, банковской деятельности, бухгалтерского учёта и налогообложения компаний» [8]. Это было, по сути, попыткой распространить сферу действия законодательства ЕС (*acquis*) на государство, которое не является членом ЕС и никогда к этому не стремилось.

Другие СПС содержали аналогичные, а иногда и более подробные положения. Соглашение с Украиной, которое было подписано первым, начиналось с аналогичного уверения в «общих ценностях», которые предположительно разделяют обе стороны, в том числе многопартийную политическую систему и принципы рыночной экономики [25]. Цели партнерства в очередной раз включают обязательство помощи Украине в «укреплении демократии», «развитии её экономики» и «завершении перехода к рыночной экономике» [25].

Содержались также конкретные договоренности в отношении политического диалога и торговли товарами, предпринимательской деятельности и инвестиций, текущих платежей и капитала, конкуренции и охраны интеллектуальной собственности, а также различных видов сотрудничества. И снова было принято обязательство обеспечить «сближение действующего и будущего законодательства Украины с законодательством Сообщества», с обязательством украинской стороны «стремиться к постепенному достижению совместимости своего законодательства с законодательством Сообщества» [25]. Комиссия ЕС, со своей стороны, обязалась предоставлять любую «техническую помощь», которая может быть необходима в связи с этим, в том числе организацию обучения специалистов и помощь в переводе законодательства Сообщества.

Соглашение с Белорусией было подписано в 1995 г. Оно не было ратифицировано Евросоюзом в связи с «политической и конституционной ситуацией» и «повторяющимися нарушениями прав человека и основных свобод» в Белоруссии [11]. Цели соглашения заключались в поддержке усилий Беларуси по «укреплению демократии» и

«завершению перехода к рыночной экономике» [11, с. 4]. Как и в других случаях, соглашение содержит более конкретные договоренности для обеспечения политического диалога, торговли товарами, положения, регулирующие предпринимательскую деятельность и инвестиции, конкуренцию, имущественные права и различные формы сотрудничества. Соглашение также включало обязательство по «сближению действующего и будущего законодательства Республики Беларусь с законодательством Сообщества» и о том, что белорусское законодательство должно «постепенно достичь совместимости с законодательством Сообщества». Процесс сближения законодательств должен был применяться, «в частности», в отраслях таможенного права, корпоративного права, банковского права, бухгалтерского учёта и налогообложения компаний, интеллектуальной собственности, финансовых услуг, конкуренции, технических стандартов и так далее [11, с. 23].

Со своей стороны, ЕС принял на себя обязательство стимулировать политику, которая бы «привела к проведению экономических и социальных реформ», при соответствующем содействии в оказании «технической помощи со стороны Сообщества». Эта поддержка приняла форму грантов для ускорения экономических преобразований в стране под эгидой программы ТАСИС, а также для непосредственного участия в реструктуризации белорусской промышленности. В рамках программы должны были быть приложены все усилия к созданию благоприятного климата для частных инвестиций, как внутренних, так и иностранных, включая «улучшение условий для защиты инвестиций».

Другие статьи соглашения были нацелены на то, что белорусское законодательство в различных областях будет приведено в соответствие со «стандартами Сообщества», в том числе законодательства относительно продуктов питания, окружающей среды и правил таможенного контроля. В соглашении также предусматривалась техническая помощь в целях укрепления денежной системы, «в конечном счете конвертируемости белорусской валюты», и «постепенного сближения политики с принципами Европейской валютной системы», которая была сформирована в 1979 г. [11, с. 30].

В мае 1992 г. Европейский Совет решил, что все соглашения о сотрудничестве или ассоциации должны в будущем включать упоминание о «демократических принципах и правах человека, как они определены в Хельсинском Заключительном акте и Парижской хартии для новой Европы, [а также] принципах рыночной экономики», и что они должны рассматриваться как «необходимая составляющая» этих соглашений [29, с. 82].

В СПС с Россией не содержалось формального обязательства относительно рыночной экономики, однако в отдельной декларации было ясно указано, что любое нарушение статьи 2,

■ Европейские проблемы на VIII Конвенте РАМИ

которая охватывает «уважение демократических принципов и прав человека», будет интерпретироваться как «существенное нарушение» договора [8]. СПС с Украиной содержит такое же обязательство, в данном случае сочетающееся с указанием на «принципы рыночной экономики» [25]. Так же и СПС с Белоруссией разрешает обеим сторонам принять «соответствующие меры» в случае отступления от основополагающих принципов договора, к которым относятся «уважение демократии, принципов международного права и прав человека, <...> а также принципов рыночной экономики» [11, с. 5, 39, 66]. Другими словами, программа экономической помощи напрямую зависела бы от сохранения неуклонной приверженности экономической и политической системе, установленной западными державами.

Более широкий набор целей был предложен в общих стратегиях по России и Украине, которые были приняты в 1999 г. в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС на основе «общих демократических ценностей», которые предположительно содержатся в «общем наследии европейской цивилизации» [15]. В них был выдвинут ряд непосредственных политических целей.

Первой из стратегических целей ЕС в России было обеспечение «стабильной, открытой и плюралистической демократии, <...> основанной на верховенстве закона, лежащем в основе процветающей рыночной экономики». Это, в свою очередь, требует «всеобъемлющей и устойчивой экономической программы, одобренной МВФ», что означало разработку политики по укреплению «доверия» инвесторов и «соответствия требованиям международных кредиторов» [15]. ЕС, со своей стороны, помог бы развить «независимую судебную власть», реализовал бы «учебные программы для молодых политиков и государственных служащих» и оказал бы поддержку «независимым неправительственным организациям». В экономических вопросах ЕС поддерживал «дальнейшую приватизацию, реструктуризацию бизнеса», а также развитие малого и среднего бизнеса [10].

В «Общей стратегии в отношении Украины», принятой в декабре 1999 г., упоминались «общие интересы», а также «общие ценности» и содержалось твердое намерение поддержать попытки Украины создать «функционирующую рыночную экономику» с «конкурентной, благоприятной для инвестора деловой средой» в рамках «комплексной программы реформ, согласованной с Международным валютным фондом» [16].

Стратегия наметила ряд конкретных приоритетов, в том числе «установление и применение четких имущественных прав, дальнейшую приватизацию, дальнейшую либерализацию цен, повышение арендной платы и коммунальных тарифов на электроэнергию воду и до уровня полной окупаемости затрат, реструктуризацию бизнеса и стимулирование роста малых

и средних предприятий» [15]. Реформы такого рода необходимы, в частности, для достижения «соответствия требованиям международных кредиторов», а также в рамках более широкого процесса «макроэкономической стабилизации и комплексной структурной реформы», который находился бы «в соответствии с программами Международного валютного фонда и Всемирного банка».

В то же время в Стратегии было снова заявлено о поддержке обязательства «постепенного сближения украинского законодательства с законодательством ЕС, особенно в таких областях, как политика в области конкуренции, стандартов и сертификации, прав интеллектуальной собственности, защиты данных, таможенного контроля и окружающей среды» [16].

ЕС был также готов к прямому вмешательству во внутренние дела бывших советских республик в манере, которая не всегда была совместима с положениями о государственном суверенитете, являющимися частью Устава ООН. Учрежденный в 2006 г. «Европейский инструмент в области демократии и прав человека» создал целую программу с целью «продвижения демократии и прав человека в странах, не входящих в ЕС», и в первый раз позволил оказывать поддержку такого рода без явного одобрения местных органов власти (другими словами, потенциально с целью их подрыва) [17].

Некоторые государства-члены ЕС пошли значительно дальше, предлагая свою прямую поддержку местным кандидатам и партиям. Польское правительство, например, в ходе президентских выборов в Белоруссии в 2010 г. задействовало «десятки репортеров», которые отправляли свои репортажи в варшавские студии польского государственного телевидения, вещавшего на территорию Белоруссии [26]. Имело место даже прямое вмешательство в ноябре 2010 г., когда в ходе совместного визита в Минск польский и немецкий министры иностранных дел объявили, что в виде различных форм помощи будет предоставлено до 3 млрд. евро в случае, если Республика проведёт президентские выборы «свободно и открыто». Их надежды развеялись в следующем месяце, когда Лукашенко одержал ещё одну громкую победу, а демонстрации оппозиции были насильственно подавлены [1].

Представители ЕС были готовы даже непосредственно вмешиваться в работу местных судов. Например, в случае ареста и заключения бывшего премьер-министра Юлии Тимошенко в октябре 2011 г. и других «политически мотивированных преследований лидеров оппозиции и членов бывшего правительства» [13]. Как заявил комиссар ЕС Штефан Филе в ходе визита на Украину, признание виновности будет «несовместимо с ценностями ЕС» [32]. Независимо от мотивов украинского правосудия, остаётся неясным, на каком основании представители ЕС посчитали необходимым рекомендовать

конкретный приговор в ходе процесса, который проходил за пределами территории государств-членов в должным образом функционирующем суде и в соответствии с положениями украинского уголовного кодекса.

ЕС также высказывался по поводу местных избирательных систем. Украинские парламентские выборы в октябре 2012 г., в частности, «представляли смешанную картину» с «ухудшением в нескольких областях по сравнению с ранее достигнутыми стандартами». ЕС потребовал выполнения рекомендаций наблюдателей ОБСЕ «в полном объёме», а также осуществления «дальнейших шагов по реформированию судебной системы» и «решительных действий по улучшению ухудшающегося делового и инвестиционного климата» [12].

Другая форма вмешательства – это организация экзитполов, которые могут быть использованы с целью дискредитации официальных результатов выборов ещё до их объявления, и, таким образом, для подрыва позиции органов власти тех государств, которые не желают достичь компромисса с зарубежным гегемоном. Практика такого рода финансировалась западными посольствами и донорскими агентствами в Украине со времён парламентских выборов 1998 г. Экзитполы сыграли решающую роль после президентских выборов на Украине в 2004 г., когда в конечном итоге победителем оказался Виктор Ющенко. Финансируемая западными странами неправительственная организация, фонд «Демократические инициативы» смогла убедить ассоциацию местных организаций, занимающихся соцопросами, провести «национальный экзитпол» при поддержке международных организаций и иностранных посольств. Сразу же после окончания голосования Фонд распространил результаты, свидетельствующие о победе Ющенко, в то время, как большинство телевизионных станций и печатных СМИ сообщали о победе Януковича [18, с. 38]. ЕС и посольство Нидерландов были среди тех, кто финансировал национальный экзитпол, состоявшийся после парламентских выборов 2012 г. на Украине⁴.

Новый империализм?

В этой статье мы утверждаем, что «империализм ценностей» является хорошим способом концептуализации отношений между ЕС и государствами, которые попали в сферу его влияния после окончания холодной войны, в особенности с его ближайшими соседями. Для этих государств в обозримом будущем не существовало никакой перспективы членства в ЕС. Однако они имели большой рынок и дешёвую, но квалифицированную рабочую силу. Кроме того, политика «империализма ценностей» дала

беспрецедентные возможности для чиновников ЕС увеличить штаты и бюджет, чтобы, например, оправдать щедро финансируемую «службу по внешним действиям», которая начала работать в 2010 г.

Действительно, некоторые из самых высокопоставленных должностных лиц ЕС не стесняются описывать Евросоюз как «империю». В частности, председатель Еврокомиссии Ж. Баррозу утверждал: «Иногда мне нравится сравнивать устройство ЕС с империей. По размеру мы сравнимы с империей, однако между нами существует большая разница. Империи, как правило, создавались насильственным путём и имели центр, диктовавший свою волю другим. Сейчас то, чем мы являемся, представляет собой первую неимпериалистическую империю ... Я считаю, что это великий проект, и мы должны гордиться этим». «Неимпериалистическая?», – прокомментировал «Уолл-стрит-джорнел». – «ЕС опомнился слишком поздно» [30, с. 4].

Однако, если бы «империя» посмотрела назад в прошлое, она бы заметила что-то постмодернистское в том, каким образом она поддерживала своё существование. Это была «империя», основанная на силе идей и ценностей, а не на завоевании и присоединении. Она была «Грецией», если Соединённые Штаты были «Римом». Она существовала на основании договора, а не на принуждении. Однако она сделала предложение, от которого вряд ли можно было отказаться: доступ к региональным фондам поддержки для новых государств-членов, который мог составить до 5 и более процентов ВВП (см., например, [19]), а для государств, которые согласились стать участниками политики добрососедства, – доступ к экономической помощи, которая могла составить более 7,5 млрд евро [20].

Не удивительно, что российские, украинские и белорусские представители были готовы принять обязательства относительно «демократии, прав человека и верховенства закона» в качестве цены, которая должна быть уплачена взамен. Пожалуй, крупнейшей победой «империализма ценностей» явилось то, что принципы такого рода стали отождествлять с самой цивилизацией. Главным приоритетом таких государств во внешней политике, согласно выступлению Ельцина перед российским парламентом в феврале 1992 г., было стремление вернуться в «цивилизованное сообщество» [5, с. 1]. Или, по выражению Козырева, «занять достойное место в сообществе цивилизованных народов Евразии и Америки» [4].

Ход времени вынес более справедливый вердикт. ЕС едва ли представляет Европу – на его долю приходится всего 38% территории Европы, на страны бывшего СССР – 55%. И даже «Европа Евросоюза» разнородна. «Общие ценности» его

⁴ Полный список спонсоров: Международный фонд «Возрождение», программа Матра посольства Королевства Нидерландов в Украине, Национальный Фонд поддержки демократии, РАСТ, проект UNITER (украинские национальные инициативы по усилению реформ) и Европейский союз [24].

■ Европейские проблемы на VIII Конвенте РАМИ

населения, например, едва ли определяются обязательствами по отношению к «демократии, правам человека и верховенству закона», а тем более к «рыночной экономике»: при опросе гораздо большее количество граждан ЕС посчитали величайшим приоритетом «мир» [14]. «Европейцы Евросоюза» отличаются разнообразием историй и культур, что отражается в довольно разном понимании роли правительства и его места в обществе. Правовые системы стран ЕС берут своё начало в общем праве и судах простых граждан, а также в римской традиции кодексов и судей. Евросоюз сам не может обеспечить уважение

многих ценностей, навязываемых другим, или даже (как в случае русскоязычного населения в прибалтийских республиках) обеспечить всеобщий доступ к основным правам граждан. Также не очевидно, что ЕС представляет однозначно успешную модель экономического управления – в частности ту, которая могла бы обеспечить трудоустройство своей молодёжи. Стандартные предписания ЕС все чаще воспринимаются как неадекватный ответ на усиливающиеся проблемы и глобальные вызовы не только в Восточной Европе, но и в самих государствах-членах Евросоюза.

Список литературы

1. ЕС обещал Белоруссии за "свободные выборы" 3 млрд евро. 02.11.2010. www.regnum.ru/news/polit/1342741.html#ixzz2KJ6ulsju, дата обращения: 14 июня 2014.
2. Известия, 11 марта 1994, стр. 3.
3. Козырев А. Преображение. М.: Международные отношения, 1995, стр. 211-212.
4. Козырев А.В. Внешняя политика преобразования России // Вопросы истории, № 1, 1994, стр. 3-11, стр. 4.
5. Российская газета, 14 февраля 1992, р. 1.
6. A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003.
7. Aggestam L. Introduction: ethical power Europe? // International Affairs, vol. 84, no. 1 (January 2008), pp. 1-11.
8. Agreement on Partnership and Cooperation establishing a Partnership between the European Communities and their Member States, on the one part, and the Russian Federation, on the other part. 24 June 1994.
9. Bulletin of the European Communities, no. 1-2, 1992, p. 79, 80, 74.
10. Bulletin of the European Communities, no. 5, 1992, p. 82.
11. Bulletin of the European Communities, no. 9, 1997, pp. 53-54.
12. Council Conclusions on Ukraine. 3209th FOREIGN AFFAIRS Council meeting. Brussels, 10 December 2012.
13. Declaration by the High Representative Catherine Ashton on behalf of the European Union on the verdict in the case of Ms Yulia Tymoshenko. 11 October 2011. 15394/1/11 REV 1. PRESSE 364.
14. Eurobarometer 69, 1. Values of Europeans. 2008, стр. 10, 14.
15. European Council. Common Strategy of the European Union on Russia. 1999/414/CFSP:24 June 1999.
16. European Council. Common Strategy on Ukraine. 1999/877/CFSP. 11 December 1999.
17. European Instrument for Democracy & Human Rights (EIDHR) http://ec.europa.eu/europeaid/how/finance/eidhr_en.htm, дата обращения: 14 апреля 2014.
18. Exit polls help to keep elections honest. 25.10.2012. <http://www.kyivpost.com/content/ukraine/exit-polls-still-used-to-keep-elections-honest-314919.html>, дата обращения: 27 января 2013;
19. Heinen N. EU Net Contributor of Net Recipient. Just a Matter of Your Standpoint? Deutsche Bank Research, May 2011.
20. http://taxis.uz/docs/Taxis_tables_EN.pdf, дата обращения: 10 мая 2012.
21. Kagan R. Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. New York: Knopf, 2003, p. 61.
22. Kozыrev A. Russia: a chance for survival // Foreign Affairs, vol. 71, no. 2 (Spring 1992), pp. 1-16.
23. Mannes I. Normative power Europe: A Contradiction in Terms? Journal of Common Market Studies, vol. 40, no. 2 (June 2002), pp. 235-258.
24. National Exit Poll 2012: who is conducting it and how? <http://dif.org.ua/en/events/u-den-viborikzit-pol2012.htm>, дата обращения: 16 июня 2014.
25. Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, on the one part, and Ukraine, on the other part. 14 June 1994.
26. Poles help people of Belarus, recalling own past. 20 September 2012. <http://bigstory.ap.org/article/poles-help-belarus-recalling-own-repressive-past>, дата обращения: 14 июня 2014.
27. Prodi R. Europe As I See It. Cambridge: Polity Press, 2000, p. 23.
28. Prodi: EU Enlargement Must Stop Somewhere. <http://euobserver.com/18/8530>, 27 November 2002, дата обращения: 15 июня 2014.
29. Proposal for a Council and Commission Decision on the Conclusion of the Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, on the one part, and the Republic of Belarus, on the other part, COM(95) 44 final, 22 February 1995, p. 4.

30. Transition Report: Ten Years of Transition. London: European Bank for Reconstruction and Development, 1999, p. 73.
31. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007.
32. Tymoshenko trial jeopardises Ukraine trade deal, warns EU. 25 September 2011. <http://www.guardian.co.uk/world/2011/sep/25/tymoshenko-trial-ukraine-european-union>, дата обращения: 14 июня 2014.
33. Wall Street Journal, 24 June 2011, p. 4.
34. Wedel J.R. Collision and Collusion: The Strange Case of Western Aid to Eastern Europe. New York: St Martin's. 2001.
35. Wolff K. Cultural imperialism. // The Blackwell Encyclopedia of Sociology / Ritzer G., ed., vol. 2. Malden MA and Oxford: Blackwell, 2007, pp. 906-907.

Об авторе

Уайт Стивен – профессор факультета политологии, Университет Глазго. E-mail: s.white@socsci.gla.ac.uk

Перевод на русский язык

Александра Плюйко – аспирантка кафедры европейской интеграции МГИМО(У) МИД России.

THE EU, EASTERN EUROPE AND VALUES IMPERIALISM

White S.

University of Glasgow. Glasgow G12 8RT, United Kingdom.

Abstract: *This paper proposes an idea of 'values imperialism' as a helpful way of conceptualising the relationship between the EU and the states that came within its sphere of influence after the end of the Cold War, particularly its 'neighbours' in Eastern Europe. Values imperialism places its emphasis on the 'superstructure', including norms, laws and social practices. EU larger objective was that the assumptions about government and ownership that were favoured by the dominant powers (EU and the West in the broad term) should be absorbed and recapitulated by those countries that were subordinate.*

The broad framework of subordination was established by the Partnership and Cooperation Agreements that began to be concluded from 1994 onwards. Patterns of 'values imperialism' could also be discovered in the EU Common Strategies on Russia and Ukraine that were adopted in 1999. Article also points out several cases when the EU intervened directly in the domestic affairs of the Eastern Europe countries in a manner that was not always compatible with the provisions on state sovereignty: a 'European Instrument for Democracy and Human Rights', launched in 2006, interventions of EU representatives in the work of local courts and organisation of exit polls, which could be used to discredit the official election results and in this way to undermine the position of local governments.

Finally, the author concludes that the EU used 'values imperialism' practices in order to extend its influence, particularly in the Eastern Europe.

Key words: European Union, EU foreign policy, Values Imperialism, Eastern Europe, Eastern Partnership, Russia, Ukraine, Belarus.

References

1. ES obeshchal Belorussii za "svobodnye vybory" 3 mlrd evro. [EU promised to Belarus' 3 blns of euros for «free elections»]. 02.11.2010. Availabale at: www.regnum.ru/news/polit/1342741.html#ixzz2KJ6ulsju (Accessed 14 June 2014).
2. Izvestiy, 11 March 1994, p. 3.
3. Kozyrev A. Preobrazhenie [Transormation], Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenia 1995. Pp. 211-212.
4. Kozyrev A.V. Vneshnyaya politika preobrazheniya Rossii [Foreign Policy of Russia's Transformation], Voprosy Ekonomiki, № 1, 1994, pp. 3-11. P. 4.
5. Rossiyskaya gazeta, 14 February 1992, p. 1.
6. A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003.
7. Aggestam L. Introduction: ethical power Europe? // International Affairs, vol. 84, no. 1 (January 2008), pp. 1-11.

■ Европейские проблемы на VIII Конвенте ПАМИ

8. Agreement on Partnership and Cooperation establishing a Partnership between the European Communities and their Member States, on the one part, and the Russian Federation, on the other part. 24 June 1994.
9. Bulletin of the European Communities, no. 1-2, 1992, p. 79, 80, 74.
10. Bulletin of the European Communities, no. 5, 1992, p. 82.
11. Bulletin of the European Communities, no. 9, 1997, pp. 53-54.
12. Council Conclusions on Ukraine. 3209th FOREIGN AFFAIRS Council meeting. Brussels, 10 December 2012
13. Declaration by the High Representative Catherine Ashton on behalf of the European Union on the verdict in the case of Ms Yulia Tymoshenko. 11 October 2011. 15394/1/11 REV 1. PRESSE 364.
14. Eurobarometer 69, 1. Values of Europeans. 2008, стр. 10, 14.
15. European Council. Common Strategy of the European Union on Russia. 1999/414/CFSP:24 June 1999.
16. European Council. Common Strategy on Ukraine. 1999/877/CFSP. 11 December 1999.
17. European Instrument for Democracy & Human Rights (EIDHR) http://ec.europa.eu/europeaid/how/finance/eidhr_en.htm, (Accessed 14 June 2014).
18. Exit polls help to keep elections honest. 25.10.2012. <http://www.kyivpost.com/content/ukraine/exit-polls-still-used-to-keep-elections-honest-314919.html>, (Accessed 27 January 2013).
19. Heinen N. EU Net Contributor of Net Recipient. Just a Matter of Your Standpoint? Deutsche Bank Research, May 2011.
20. http://tacis.uz/docs/Tacis_tables_EN.pdf, (accessed 10 May 2012).
21. Kagan R. Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. New York: Knopf, 2003, p. 61.
22. Kozyrev A. Russia: a chance for survival // Foreign Affairs, vol. 71, no. 2 (Spring 1992), pp. 1-16.
23. Manners I. Normative power Europe: A Contradiction in Terms? Journal of Common Market Studies, vol. 40, no. 2 (June 2002), pp. 235-258.
24. National Exit Poll 2012: who is conducting it and how? <http://dif.org.ua/en/events/u-den-viborikzit-pol2012.htm>, (Accessed 14 June 2014).
25. Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, on the one part, and Ukraine, on the other part. 14 June 1994.
26. Poles help people of Belarus, recalling own past. 20 September 2012. <http://bigstory.ap.org/article/poles-help-belarus-recalling-own-repressive-past>, (Accessed 14 June 2014).
27. Prodi R. Europe As I See It. Cambridge: Polity Press, 2000, p. 23.
28. Prodi: EU Enlargement Must Etop Somewhere. <http://euobserver.com/18/8530>, 27 November 2002, (Accessed 15 June 2014).
29. Proposal for a Council and Commission Decision on the Conclusion of the Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, on the one part, and the Republic of Belarus, on the other part, COM(95) 44 final, 22 February 1995, p. 4.
30. Transition Report: Ten Years of Transition. London: European Bank for Reconstruction and Development, 1999, p. 73.
31. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007
32. Tymoshenko trial jeopardises Ukraine trade deal, warns EU. 25 September 2011. <http://www.guardian.co.uk/world/2011/sep/25/tymoshenko-trial-ukraine-european-union>, (Accessed 14 June 2014).
33. Wall Street Journal, 24 June 2011, p. 4.
34. Wedel J.R. Collision and Collusion: The Strange Case of Western Aid to Eastern Europe. New York: St Martin's. 2001.
35. Wolff K. Cultural imperialism. // The Blackwell Encyclopedia of Sociology / Ritzer G., ed., vol. 2. Malden MA and Oxford: Blackwell, 2007, pp. 906-907.

About the author

Stephen White –Professor, Department of Politics, University of Glasgow, E-mail: s.white@socsci.gla.ac.uk.